

УДК 324

Особенности функционирования электоральной арены политического участия в современном российском обществе

А. А. Лаврикова

Лаврикова Анастасия Александровна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет, elav@mail.ru

Конфигурация электоральной арены политического участия свидетельствует о наличии существенных проблем в ее функционировании, к числу которых можно отнести следующие. Во-первых, в российском обществе произошла типизация только одной электоральной практики – голосования, в то время как другие политические действия, важные для развития данной арены, освоены ограниченным кругом лиц. Во-вторых, наблюдается амбивалентность представлений граждан о функциональности выборов, что негативно сказывается на базовом доверии к данному институту. В-третьих, степень доверия общественно-политическим институтам, деятельность которых определенным образом связана с производством/тиражированием электоральных политических практик, остается низкой (за исключением института президента), во многом зависит от их символического значения, что проявляется в усилении признаков ритуализации выборов. На преодоление некоторых из указанных проблем направлены принимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях меры по оптимизации процесса проведения выборов, в том числе связанные с активизацией деятельности структур гражданского общества по обеспечению контроля в рамках электорального процесса, что способствует вовлечению представителей локальных сообществ в электоральное пространство в новой для себя роли наблюдателей, повышению их политической компетентности, росту доверия к институту выборов в целом.

Ключевые слова: институт выборов, политическое участие, электоральная арена политического участия, политические практики.

Features of the Functioning of the Electoral Area of Political Participation in the Modern Russian Society

A. A. Lavrikova

Anastasia A. Lavrikova, <https://orcid.org/000-0002-0166-7840>, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula 300012, Russia, elav@mail.ru

The configuration of the electoral arena of political participation indicates the presence of significant problems in its functioning, among which are the following. Firstly, in Russian society, there was a classification of only one electoral practice – voting, while only a limited number of people mastered other political actions important for the development of this arena. Secondly, there is an ambivalence of ideas about the functionality of elections, which negatively affects the basic trust in this institution. Thirdly, the degree of trust to social and political institutions whose activities are in a certain way connected with the production/replication of electoral political practices remains low (with the exception of the institute of presidency), largely depends on their symbolic value, which is manifested in strengthening the

signs of ritualization of elections. Actions taken at the federal, regional, and municipal levels to solve some of these problems are aimed at streamlining the electoral process, including those related to activating civil society control over the electoral process. In its turn, it contributes to the involvement of representatives of local communities in the electoral space in the new role of observers, increasing their political competence and trust in the institution of elections as a whole. **Keywords:** institution of elections, political participation, electoral arena of political participation, political practices.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-325-329>

В процессе усложнения политических систем происходит дифференциация политических практик и обособление их в отдельные области, в рамках которых реализуются основные взаимодействия (кооперация/конкуренция) субъектов политического участия. Каждая из возникающих таким образом арен политического участия представляет собой сравнительно независимый и целостный ансамбль отношений, который функционирует по соответствующим ей правилам и нормам, но способен в определенных ситуациях пересекаться с другими аренами. Его отличают: относительная замкнутость и автономность, наличие специфических политических практик участия, отличных от практик других арен; борьба за внутреннее структурирование арены через определение позиций акторов; способность преломлять все внешние воздействия в соответствии со своеобразием арены. Неравномерное распределение ресурсов в рамках каждой из арен политического участия обуславливает различия в позициях, которые занимают акторы в данной типичной ситуации, при этом для каждой позиции характерны соответствующие только ей правила поведения. Хотя в пределах одной и той же арены может наблюдаться значительное число конкретных интеракций, общим остается то, что субъекты политического участия интерпретируют ситуацию как типичную и воспроизводят одни и те же политические практики.

Согласно материалам мониторинговых кросс-национальных исследований¹, наиболее масштабной и развитой из них во всех странах Европы является электоральная арена политического участия, что связано с типизацией и даже в какой-то мере рутинизацией процедуры выборов в рассматриваемых государствах на современном этапе, вне зависимости от особенностей национальных политических систем. Вместе с тем параметры электоральных арен могут существенно

меняться от государства к государству. Так, даже при наличии общей тенденции снижения явки на выборы, наблюдаемой с 2000-х гг. как в «старых», так и «новых» демократиях Европы, есть ряд примеров, представляющих исключение: в странах Северной Европы и Германии сегмент голосующих характеризуется устойчивостью и значительным объемом (индексологические значения для государств данного региона расположены в диапазоне от 70 до 80 пунктов при среднем для Европы индексе электорального участия – 50,4). В связи с этим представляется целесообразным проводить анализ состояния и динамики развития электоральной арены в национальном контексте.

Данные электоральной статистики и материалы всероссийских исследований (ФОМ² и Левада-Центра³) свидетельствуют о типизации политической практики, связанной с реализацией активного избирательного права. Так, явка на федеральных выборах в России (рис. 1) вполне сопоставима с соответствующими показателями в других европейских государствах (для примера: явка на парламентских выборах в Чехии (2016 г.) составила 60,8%, в Австрии (2017 г.) – 67,6%, в Эстонии (2019 г.) – 63,1%), а около 70,0% россиян стабильно демонстрируют готовность к участию в голосовании (особенно, если речь идет о выборах Президента РФ).

Конечно, в период между избирательными циклами показатели несколько снижаются, однако разрыв с максимальными значениями, характерными для «пика» избирательных кампаний, составляет не более 8 пунктов (что можно оценить как незначительный).

Практика голосования стала вполне привычной для граждан России, чему во многом способствует наличие собственной ритмики электорального процесса. Вместе с тем вопрос

относительно функциональности института выборов остается еще открытым. В обществе существуют достаточно устойчивые, примерно равные по объему сегменты, представители которых или оценивают выборы как безусловный элемент политического устройства страны, или отрицают такое значение (рис. 2). Весьма показательно в этом плане, что только треть граждан указывают на такой важный с точки зрения политического участия параметр избирательного процесса, как конкурентность, отмечая, что процедура выборов предполагает реальную борьбу кандидатов на выборные должности, а не имитацию, призванную скрыть заранее predetermined решение представителей правящего класса. Соответственно, ставя под сомнение факт существования электоральной конкуренции, значительная часть россиян начинает скептически относиться к содержанию и характеру деятельности выборных институтов, а вполне возможно, и к перспективам демократии в стране (особенно принимая во внимание позицию, что наличие политической конкуренции выступает важнейшей основой демократии (Р. Парк⁴, Ю. Хабермас⁵, А. А. Вилков⁶)). Наряду с конкурентностью важным критерием оценки гражданами состояния электорального пространства выступает предсказуемость выборов⁷. Исходя из явного перевеса политического капитала, организационных, административных и других ресурсов лидеров избирательных кампаний, результаты выборов, по мнению россиян, являются предсказуемыми. Так, в частности, отвечая на вопрос «Как вы думаете, почему В. Путин отказывается от участия в теледебатах с другими кандидатами на пост Президента России?», почти две трети респондентов отметили позиции «ему нет равных по статусу партнеров, собеседников» и «эти дебаты бессмысленны / решил сэкономить деньги изби-

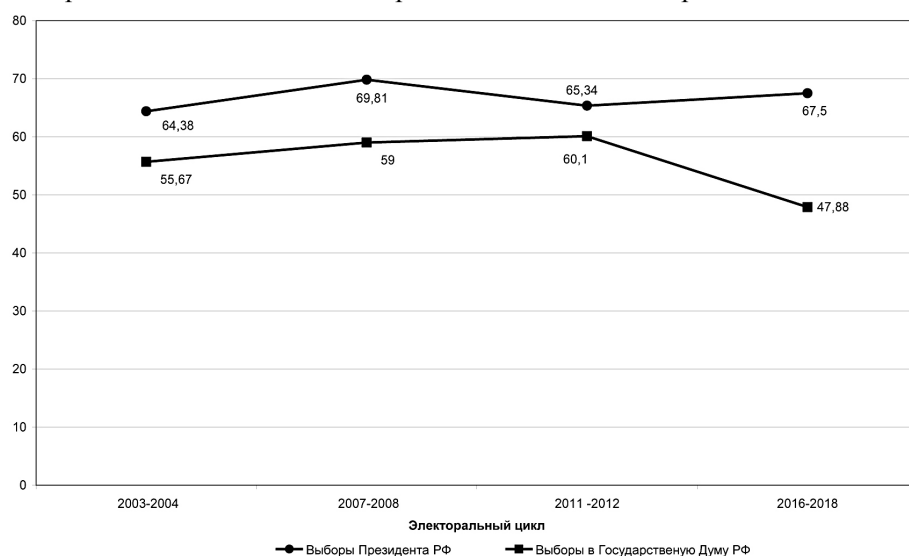

Рис. 1. Динамика явки на выборы федерального значения, 2003–2018 гг., % от числа граждан, обладающих правом голоса

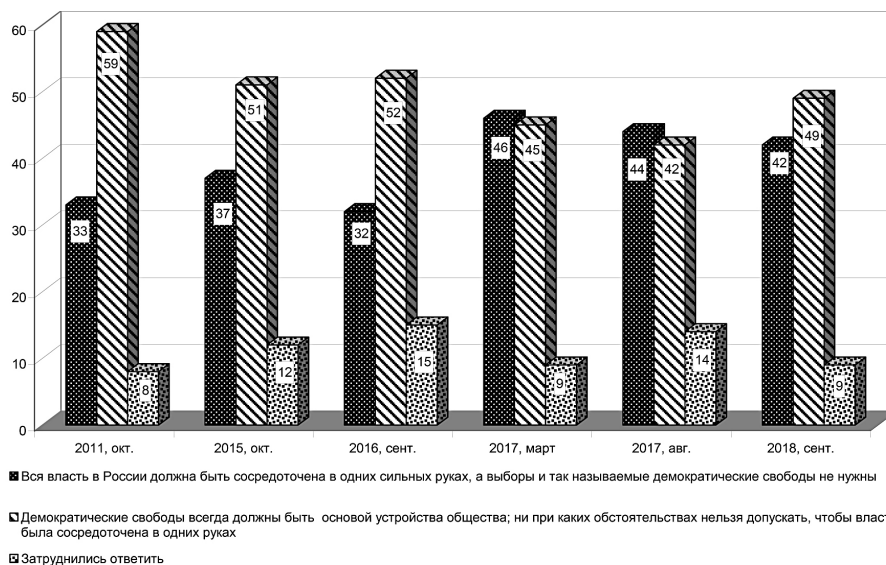

Рис. 2. Восприятие гражданами функциональности института выборов, 2011–2018 гг., % от числа опрошенных

рателей», причем, по сравнению с предыдущими электоральными циклами, этот сегмент вырос более чем в 1,5 раза. При этом лишь пятая часть респондентов (21%) безусловно доверяют результатам выборов, считая их честными.

И хотя индекслогические значения оценки прозрачности процедуры голосования в рамках электорального цикла 2017–2018 гг. значительно выросли по сравнению с показателями 2011–2012 гг. (36 против 21), но уровень 2007–2008 гг. так и не был достигнут (45), что свидетельствует о сохранении проблемы легитимации вновь избранных лиц. В то же время отсутствие стремления бойкотировать выборы (только 13% граждан рассматривают для себя с той или иной долей уверенности такой вариант поведения) подчеркивает факт рутинизации рассматриваемой политической практики в российском обществе. Восприятие гражданами электорального участия как данности (обыденности) способствует не только наделению процесса голосования свойствами повседневности, но и обретению в некоторой степени характеристик, присущих ритуальному действию. Так, в течение последних десяти лет лишь 16–17% респондентов отмечали, что внимательно следят за предвыборными кампаниями (в то время как около 50% делают это нерегулярно, а треть опрошенных вообще не уделяет внимание данной теме), при этом более 70% стабильно демонстрировали общую удовлетворенность результатами прошедших выборов (суммированы позиции «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен»). Выявленный диссонанс в ограниченном уровне доверия к выборам как пространству взаимодействия в рамках существующих политических институтов (обусловленному наличием значительного числа рисков в его функционировании) и достаточно высокой степени уверенности в

выборах как некой абстрактной системе (основанной на своеобразном «погружении в веру», даже в условиях дефицита информации⁸) указывает на амбивалентность представлений о функциональности электоральной арены.

Одним из значимых индикаторов реальной востребованности арен политического участия является степень доверия тем общественно-политическим институтам, деятельность которых определенным образом связана с производством/тиражированием соответствующих политических практик.

Для электоральной арены (с учетом возможности проведения выборов на различные должности всероссийского, регионального и муниципального уровней) такими маркерами, помимо самого института выборов, могут выступать Президент РФ, Государственная Дума РФ, губернаторы регионов, региональные парламенты, органы местного самоуправления.

Обращает на себя внимание факт, что начиная с 2010 г. происходит синхронизация в динамике степени доверия к базовым политическим институтам федерального уровня, таким как Президент РФ, Государственная Дума РФ, с 2012 г. аналогичные колебания в показателях стали наблюдаться и в отношении региональных органов власти. Принимая во внимание факт безусловного лидерства президента в рейтинге доверия государственным структурам, выборы главы государства следует рассматривать в качестве системообразующих во всех электоральных циклах, в то время как выборы в высший законодательный орган являются «подготовительными» к президентским, а в рамках региональных и местных выборов происходит укрепление позиций политических сил, завоеванных на выборах федерального значения. Признание символиче-

ской значимости института президента экстраполируется и на электоральные кампании, контент которых так или иначе содержит указания на Президента РФ (а это практически все предвыборные кампании вне зависимости от уровня). Поддержке непрерывности избирательного процесса также способствует существование единого дня голосования.

Вместе с тем, согласно материалам региональных исследований (Н. В. Дергунова, А. А. Сурков⁹ и др.¹⁰), в обществе сохраняется негативный тренд в отношении доверия институтам представительства¹¹, что особенно сказывается на выборах в соответствующие структуры на всех уровнях, при этом их символическая значимость снижается пропорционально усилению неодобрительной оценки практической деятельности той структуры, представители которой избираются.

В целом следует подчеркнуть, что типизация электоральной арены политического участия происходит только через призму реализации одной практики – голосования, в то время как другие политические действия, связанные с функционированием института выборов (такие как общественные наблюдения, непосредственное участие в избирательных кампаниях кандидатов, знакомство с предвыборными программами и т. д.), освоены лишь ограниченным кругом лиц.

Преодолению некоторых из указанных проблем способствуют предпринимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях меры по оптимизации процесса проведения выборов. Так, в 2017 г. в ряде регионов РФ были подписаны соглашения о сотрудничестве между областными избирательными комиссиями и региональными общественными палатами, в рамках которых было организовано взаимодействие данных структур по организации общественного наблюдения за выборами в единый день голосования¹². На выборах Президента РФ 18 марта 2018 г. впервые право представить наблюдателей получили общественные палаты как федерального, так и регионального уровней. В результате на избирательных участках присутствовали 356 000 наблюдателей, из них более 150 000 человек – представители общественных палат, 105 000 – члены комиссий с правом совещательного голоса, почти 15 000 – аккредитованные журналисты (приведены данные без учета международных наблюдателей и экспертов). Корпус наблюдателей прошел соответствующее обучение, в организации которого принимали участие представители областных избирательных комиссий, региональных общественных палат, прокуратуры и правоохранительных органов. При этом значительное внимание было уделено вопросам разрешения и фиксации конфликтных ситуаций и возможных нарушений на избирательных участках. Итоги общественного наблюдения были подведены на Первом форуме общественных наблюдателей, состоявшемся

20 марта 2018 г. в Общественной палате Российской Федерации с участием членов Центральной избирательной комиссии России, Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, общественных наблюдателей, представителей региональных рабочих групп по мониторингу реализации избирательных прав граждан, наблюдателей от стран СНГ, других государств и иностранных организаций. Участники обсудили предложения и рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства Российской Федерации и повышению эффективности процедур общественного наблюдения за ходом голосования, проанализировали выявленные наблюдателями нарушения, сформировали итоговые рекомендации форума для последующего направления в палаты Федерального Собрания Российской Федерации: Совет Федерации и Государственную Думу, а также в Центральную избирательную комиссию России. В сентябре 2018 г. на выборах в муниципальные представительные органы функционировали центры общественного мониторинга и контроля, объединяющие представителей различных общественных и правозащитных организаций, традиционно выступающих в роли наблюдателей на выборах разного уровня. Также в период выборов была обеспечена работа «горячих линий» общественных наблюдателей с избирателями.

Рассмотренные меры были призваны не только стимулировать вовлечение представителей локальных сообществ в электоральное пространство в новой для себя роли наблюдателей, повысить их политическую компетентность, но и способствовать росту доверия к институту выборов. Однако устойчивая зависимость показателей электорального участия от контекста избирательного процесса (начиная от уровня выборов и заканчивая актуальной политической ситуацией) свидетельствует о том, что преодолеть полностью проблемы функционирования электоральной арены политического участия в условиях современного российского общества пока не удалось.

Примечания

- ¹ См.: Европейское социальное исследование (ESS) : мониторинг (2008–2016 гг.). 8-я волна проведена в 2016 г. (в России опрос проведен ЦЕССИ в октябре 2016 – январе 2017 г., размер выборки составил 2430 чел.). URL: www.ess-ru.ru (дата обращения: 20.05.2018).
- ² См.: Опрос «ФОМнибус». Политические индикаторы. Рейтинги политиков. 23–24 февраля 2019 г. Выборка – 3000 респондентов (207 населенных пунктов, 73 субъекта РФ). URL: <https://fom.ru/Politika> (дата обращения: 10.02.2019).

- ³ См.: Общественное мнение – 2018. М. : Левада-Центр, 2019.
- ⁴ См.: *Парк Р.* Конкуренция. Конфликт. Аккомодация. Ассимиляция // Теоретическая социология : в 2 ч. / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М. : Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 390–422.
- ⁵ См.: *Хабермас Ю.* Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социс. 2006. № 1. С. 53.
- ⁶ См.: *Вилков А. А.* Предвыборная кампания как фактор политических конфликтов в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 309–314. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-309-314
- ⁷ См.: *Ашихмина Я. Г.* Конкуренция элит на выборах как критерий современной демократии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konkurenciya-elit-na-vyborah-kak-kriteriy-sovremennoy-demokratii> (дата обращения: 15.01.2019).
- ⁸ См.: *Гидденс Э.* Последствия современности. М. : Праксис, 2011. С. 53.
- ⁹ См.: *Дергунова Н. В., Сурков А. А.* Доверие институту выборов как индикатор функционирования политической системы России (на примере Ульяновской области) // Симбирский науч. вестн. 2014. № 4 (18). 152–159.
- ¹⁰ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Тульской области за 2018 г. Тула, 2019.
- ¹¹ См.: *Вилков А. А.* Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 62–69. DOI : 10.18500/1818-9601-2017-17-1-62-69
- ¹² См.: *Панкратов С. А.* Избирательный процесс на территории Волгоградской области : от публичного до приватного // Электоральный цикл в современной России : итоги и перспективы : сб науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Вилков. Саратов : ИЦ «Наука», 2018. С. 107–112.

Образец для цитирования:

Лаврикова А. А. Особенности функционирования электоральной арены политического участия в современном российском обществе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 325–329. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-325-329>

Cite this article as:

Lavrikova A. A. Features of the Functioning of the Electoral Area of Political Participation in the Modern Russian Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 325–329 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-325-329>